

современной ему действительности и формируется специфическое постижение истории в театральном искусстве как выполнение определенного социального заказа.

Сам Феофан Прокопович в трагедокомедии «Владимир» демонстрирует на практике свое довольно свободное обхождение с историческими фактами, когда выводит сыновей главного персонажа пьесы, юных княжичей Бориса и Глеба, в качестве советников отца при принятии им решения об обращении Руси в христианство. К моменту совершения этого события, т. е. к 988 г., Борису было только пять лет, Глеб же еще даже не родился. Поэтому участие братьев в обсуждении со своим отцом столь важного исторического решения просто не могло иметь места. Я не касаюсь сейчас вопроса о включении в число действующих лиц трагедокомедии вымышленных персонажей вроде сподвижников князя Мечислава и Храброго, сокрушающих языческих идолов, не говоря уже о трех жрецах. Более существенным представляется объяснение прямого отхода от фактов, засвидетельствованных в летописях.

Важно иметь в виду при этом, что отмеченное отступление от фактов истории отнюдь не может считаться результатом неосведомленности драматурга в исторических источниках. Как показывают исследования литературоведов, Феофан Прокопович, несомненно, знал летописный рассказ о событиях, предшествовавших крещению Руси. Прделанный Г. Н. Моисеевой достаточно убедительный анализ монолога тени Ярополка из I действия пьесы, в котором раскрываются обстоятельства убийства этого князя по приказу Владимира в 980 г., и приведенные ею сопоставления монолога с текстом летописи могут служить доказательством того, что в изложении этого события Феофан Прокопович опирался на сведения, почерпнутые им из древнейшей киевской летописи — «Повести временных лет». ⁶ К летописным источникам восходят и сведения о беседе князя Владимира с греческим философом. Тем самым допущенные в пьесе Феофана Прокоповича искажения исторической истины отнюдь не могут быть отнесены на счет незнания драматургом фактов истории. Они включаются в систему художественных принципов, принятых в школьной драме, будучи подчинены целям максимального донесения до зрителя авторского замысла.

Г. Н. Моисеева, как, кстати, и другие исследователи трагедокомедии, ограничивается констатацией подобных отступлений, квалифицируя их как «авторские домыслы», и на этом останавливается. Но для Феофана Прокоповича изображение Бориса и Глеба участвующими в принятии Владимиром решения относительно обращения Руси в христианство имело принципиальное значение. Борис и Глеб были в числе первых официально канонизированных в 1071 г. святых русской православной церкви. Убитые по приказу их старшего брата Святополка, они явились также жертвами притязаний на власть. Но не будем забывать, что Владимир тоже братоубийца, и о

⁶ Моисеева Г. Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1980. С. 127—129.